

Итальянские евреи. Брат зонттик, не брат зонттик

Главный раввин Рима Рикардо де Синьи с Папой Бенедиктом

XVI

В два раза выросла репатриация из Италии в Израиль, — кричат заголовки. 21% итальянских евреев задумываются об эмиграции! 20% респондентов лично сталкивались с антисемитизмом! Казалось бы, на их месте вы уже бросились бы паковать чемоданы.

Не спешите. Потому что подобным образом в прошлом году поступили ...всего 270 наших соплеменников на Апеннинском полуострове. Для 25-тысячной общины не много, правда?

Не будем отрицать очевидное — антисемитизм, исходящий главным образом от исламских кругов, в Европе на подъеме. Хотя в Италии эта проблема стоит не столь остро, как, например, в соседней Франции. Просто страна переживает экономический кризис, безработица достигла почти 13% — рекорд за последние 40 лет, в 2014-м Италия показала нулевой рост ВВП. Особенно сильно кризис ударил по Риму, где проживают 15 000 евреев, многие из которых владеют малым бизнесом.

Конечно, влияние евреев на жизнь страны сегодня куда меньше, чем до Второй мировой, и дело не в численности общины. В 1938-м, например, евреи составляли 0,1% населения Италии, а среди университетских преподавателей их было 8%. След в итальянской истории оставили мэр Рима (1907-1913) Эрнесто Натан, министр финансов в 1891-1901 гг. и Председатель Совета министров (1910) Луиджи Луццатти, выдающийся психиатр Чезаре Ломброзо, математики Туллио Леви Чивита и Вито Вольтерра, писатель Альберто

Моравиа и др.

Даже итальянский фашизм поначалу не носил антисемитский оттенок, так, в марше на Рим в 1922 году участвовало 230 евреев, а одним из идеологов движения и биографом Муссолини стала еврейка Маргерита Сарфати. Тем не менее, по мере сближения с нацистской Германией, антисемитизм проникал в модус вивенди итальянской элиты. Осенью 1938-го были уволены все университетские и школьные преподаватели-евреи, книги еврейских авторов изымались из библиотек, иудеям отныне не позволялась служба в армии, их не принимали на государственную службу.

В 1938-1939 годах крестились около 4000 евреев, хотя в 1936-1937 годах таких случаев было чуть больше 100. Характерно в этом смысле недавно найденное письмо крупнейшего писателя Альберто Моравиа к Муссолини. Моравиа заверял диктатора в лояльности, напоминая, что он не совсем пропащий: «Действительно, мой отец еврей, но моя мать — чистых кровей и католичка по вероисповеданию». Впрочем, в 1943 году после оккупации Рима войсками вермахта ему пришлось прятаться с женой-еврейкой, чтобы не угодить в концлагерь.

Как бы то ни было, но большинству итальянских евреев удалось выжить в годы Холокоста благодаря поддержке католической церкви и самых широких слоев населения.

После войны евреи вернулись в итальянскую общественно-политическую жизнь, а Джузеппе Модильяни (брат великого художника) даже возглавил Социалистическую партию Италии и был избран депутатом Учредительного собрания, председателем которого стал другой еврей — Умберто Террачини.

Столь успешная интеграция имеет и обратную сторону — итальянские евреи стремительно ассимилируются. Так или иначе, но усиление антисемитских настроений заставит общину резче обозначить свою идентичность — кто-то, наконец, вспомнит о своем еврействе, другие, наоборот, постараются от него избавиться.

Александр Файнштейн